

Сергей Ахrameев

Двойное дно

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Ахрамеев

Двойное дно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63972706

SelfPub; 2021

Аннотация

Это должна была быть скучная апелляция в суд, а получился ироничный и правдивый рассказ, составленный по протоколу об административном правонарушении, выписанному на российской таможне за ввоз санкционных продуктов.

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Содержит нецензурную брань.

Сергей Ахrameев

Двойное дно

Машин было немного. Из полуночного сумрака маячила заброшенная бетонная башня с прилепленным кверху ларьком и вздымавшейся нестрого ввысь покосившейся арматурой. Очертаниями башня напоминала средний палец с недогрызенным ногтем, угрожающе поднятый в сторону ненавистного Запада.

Обнаружив себя в родной сети, ожил навигатор. Карта на экране завертелась, потом всё на несколько секунд подвисло, погасло и из динамиков донеслось: «Развернитесь при первой возможности!»

– Приглуши этот «огрызок». А то мало ли... Это ж провокация Госдепа! – отчасти в шутку прокомментировал я.

Женщина, охранявшая въезд в Россию, выписывала какие-то бумажки и выдавала их водителям. Родина в ту ночь, очевидно, была по талонам.

От стен казённых построек КПП веяло духом чуждой народу власти. (с) Власть эта затравленно скалилась сквозь щёлку будки паспортного контроля, за стеклом которой от-

свечивала распечатка, предупреждавшая об уголовной ответственности за оскорбления при исполнении. На будке явно не хватало крупной надписи «Осторожно!»

– У тебя недостаточно восторженный вид, коим ты можешь ненароком оскорбить представителя, – невесело пошутил Фёдор.

Паспорт проштамповали быстро. Ждали таможенника. Его фигура в мешковатой форме и огромной фуражке суетливо приблизилась к машине.

– Откройте! Подвиньте! Переложите!

Покопошившись в багажнике и порывшись в вещах таможенник изрёк:

– Давайте-ка в бокс. Отдайте паспорт и встаньте пока в сторонке.

Простояв в «сторонке» минут двадцать, пошли выяснять, где бокс и что вообще делать.

«Боксом» оказался железный ангар, большие серые ворота которого, естественно, были закрыты. Внутри ангара в камерке перед телеком возлежал таможенник в расстёгнутом кителе, зэковской кепке и надетых на серые носки слан-

цах. Две подтяжки меридианами огибали глобус чиновничьей вселенной.

– Доброй ночи. Нам велели в бокс.

– Ну так заезжайте!

– Там закрыто.

– А, бля... Ща открою.

Около двух часов по полуночи. В полумраке ангара свалены в кучу сумки, пакеты, кульки. На весах стоит целлофановый мешок из Лидла. Двое дееспособных мужиков в зелёной форме и погонах со звёздами невероятной выпуклости фотографируют три литровых пакета йогурта.

– Это что? Это сыр?

– Это Philadelphia. Можно на хлеб намазать, можно суши сделать. Лучше всего с белым вином. Только вино должно быть правильной температуры...

– Ну это сыр или нет?

– Это паста такая.

– Тогда выкладывайте. Это кофе? Тоже выкладывайте.

– Фрикадельки оставьте. Переложите в один пакет.

– У вас на двоих 18 кг продуктов вместе с фрикадельками.

– Замечательно! Дальше-то что?

Забота и любезность, которую проявляли к нам стражи границ Родины, заслуживает отдельной похвалы. Если в обычной городской поликлинике к специалистам не записаться, а направления на анализы и процедуры выдаются крайне неохотно, то тут было всё наоборот:

– Мы вам уже ветеринара вызвали.

– Зачем ветеринар? Я нормально себя чувствую.

– Вы не понимаете! Это процедура!

– Я отказываюсь от ветеринарных процедур. Мне для процедур необходим как минимум терапевт.

– Так. Пока ветеринара ждём, съездите на рентген.

– Какой рентген? Ветеринарный?

– Рентген скрытых полостей. Вдруг вы там ещё сыр пря-

чете, или масло.

– Я к скрытым полостям никого не подпущу.

– Это мы еще посмотрим... Может у вас дно двойное!

– «Дно» у нас – это точно... Может и двойное.

– А можно это как-то ускорить ветеринара? Домой просто хочется.

– Сходите к старшему смены.

Старшая смены Екатерина Васильевна – строгая женщина с аккуратной причёской более всех проявляла служебное рвение.

Всем своим видом она решительно осуждала нарушителей санкционного режима: «Пока наши олигархи в неравном бою бьются за честно украденные миллиарды, ты, сука, сыроед-предатель Родины, едешь за границу и везёшь оттуда буржуазные йогурты!» Вместе с тем, она производила впечатление единственной разбирающейся в законах: старательно объясняла, что именно и как нужно писать в объяснениях, пугала «досмотром» и тем, что после оформления всех формальностей, сыр нужно будет вывезти обратно в Финляндию, съесть там лишний и радостно, сытыми въехать с положенным количеством.

– Вы что, думаете, мы тут дурью маемся? Тут каждый на своём посту и занят делом! Ветеринаров уже вызвали. У них очень много работы! – жаловалась на тяготы и лишения таможенной службы Екатерина Васильевна.

Дурью, конечно же, никто из сотрудников не маялся. Все были при деле: пили чай перед телевизором, фотографировали сыр и йогурт, заполняли какие-то бумаги, рылись в сумках, старательно прицеливаясь по буквам тыкали указательным пальцем в клавиатуру. Чтобы заставить кого-то заняться нашими документами всё время приходилось ходить и слегка подпирать: «Старший смены сказал, что наши документы у вас. Во сколько они поступили? Сколько отводится на их оформление? Когда вы закончите?» В итоге за ночь пребывания на границе мы перезнакомились практически со всеми сотрудниками двух смен и разобрались в нехитрых таможенных процедурах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.